

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ: НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ

Участие людей в политике служит одним из средств выражения и достижения их интересов. По мнению М. Каазе (ФРГ), "...под политическим участием понимается всякая деятельность, добровольно осуществляемая гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на различных уровнях политической системы; участие в политике понимается, прежде всего, как осознанная целенаправленная деятельность" [1].

Вплоть до 50-х гг. XX в. политическое участие описывалось в социологии и политической науке преимущественно как участие в выборах и государственном управлении. В настоящее время подавляющим большинством политологов различных направлений политическое участие рассматривается значительно шире и определяется как вовлеченность членов общества в существующие политические отношения и структуру власти. Американский социолог Х. Макклоски, например, определяет политическое участие как "... ту добровольную деятельность, посредством которой члены общества участвуют в выборе правителей и, прямо или косвенно, в формировании государственной политики" [2].

Объективные характеристики политической деятельности и субъективные восприятия политики человеком, его понимание собственной роли в ней служат основанием выделения следующих уровней и типов участия:

1. Реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности человека; эпизодическое участие в политике.
2. Деятельность, связанная с делегированием полномочий: участие в выборах (местного или государственного уровня), референдумах и т. д.
3. Участие в деятельности политических и примыкающих к ним общественных организаций: партий, групп давления, профсоюзов, молодежных политических объединений и др.
4. Выполнение политических функций в рамках государственных институтов, включая средства массовой информации.
5. Профессиональная, руководящая политико-идеологическая деятельность.
6. Участие во внеинституциональных политических движениях и акциях, направленных на коренную перестройку существующей политической системы [3].

Политическое участие зависит от политического режима. Так, в демократическом обществе, это участие — всеобщее, свободное, инициативное и действенное в решении вопросов, затрагивающих существенные интересы граждан. Для них оно является средством достижения целей, реализации потребностей в самовыражении и самоутверждении, в проявлении чувства гражданственности. Демократическое государство обеспечивает такое

свободное участие правовыми нормами и процедурами, а также относительно равномерным распределением среди различных слоев общества таких ресурсов участия, как деньги, образование, знание механизмов принятия решений, свободное время, доступ к средствам массовой информации. Демократическое общество допускает такие формы протеста и несогласия, как митинги, демонстрации, шествия, пикетирование, забастовки, направление петиций.

В оценке желательных масштабов политического участия существуют два основных подхода. Сторонники партисипаторной демократии (Б.Барбер, К.Пэтмен и др.), отчасти развивая идеи Ж.Ж.Руссо и Дж. Милля, выступают за расширение возможностей рядовых граждан в непосредственном принятии политических решений.

7. Главными целями партиципации (участия) являются: всесторонняя демократизация общества, социальная эмансипация и общественная самореализация личности. Этим в политике обеспечиваются максимальный учет интересов народа, прочная легитимация власти, преодоление политического отчуждения граждан.

Участие в управлении многих людей расширяет интеллектуальный потенциал для принятия решений, увеличивает вероятность их оптимизации, а, следовательно, повышаются стабильность политической системы и эффективность управления. Кроме того, широкое участие граждан в политическом процессе обеспечивает эффективный контроль за должностными лицами, предотвращает злоупотребления властью, отрыв депутатов от народа, бюрократизацию чиновничества [4].

В современных крупномасштабных государствах это привело бы к децентрализации принятия многих решений, их переносу с общенационального на региональный или местный уровень.

Напротив, приверженцы концепции демократического элитизма, сближаясь с точкой зрения Э.Берка и И.Шумпетера, видят в чрезмерном расширении политического участия угрозу сложившимся демократическим институтам и высказываются за его ограничение, чтобы оставить принятие политических решений за теми, кто лучше информирован и более эффективно поддерживает демократические ценности [5].

Для политического участия граждан важное значение имеют как объективные условия (расстановка политических сил, политическая культура общества), так и их субъективное отношение к политической системе, мотивы участия в политике, их ценности, потребности, знания, информированность. Эти и другие факторы влияют на то, становится или не становится человек частью некоего политического целого.

Политическое участие выражается в двух основных формах: прямой (непосредственной) и опосредованной (представительной). Прямое участие имеет место в рамках небольших политических общин, где массы принимают решения на собраниях, большинством голосов.

8. При опосредованном участии массы выбирают своих представителей для осуществления политической власти. Чем крупнее общество, тем меньше

возможностей для самоуправления. Опосредованное участие дает больше возможностей для искажения воли масс, поскольку избранные представители, депутаты могут преследовать собственные интересы, не совпадающие с интересами тех, кого они представляют. Массы могут терять контроль над своими представителями,

и степень их политического участия снижается. Тем не менее, представительное участие в крупных политических системах является единственно возможным.

В зависимости от политического режима, традиций, размеров территории, численности населения, развитости средств транспорта и коммуникаций, в каждом обществе наблюдается различное сочетание прямого и опосредованного политического участия. Посредниками участия в современном обществе выступают политические партии, общественно-политические организации и движения, а основной формой его — выборы.

В своем определении участия Н.Най и С.Верба (США) указывают на необходимость легального характера участия, т.е. участие должно иметь законную основу. Помимо критерия легальности, следует применять критерий легитимности. Так, обнаруживается, что целый ряд форм участия имеют хотя и законный, но вовсе не легитимный характер, и что оценка может меняться. Такие изменения дают важную информацию о процессах социальных и политических изменений [6].

Сравнительный анализ политического участия в семи странах за период с 1996 по 1971 гг. позволил выделить четыре отличные друг от друга формы конвенционального участия, как правило, ограниченного рамками выборов (демонстрации, гражданские инициативы, и т.д. — не исследовались). Согласно Паю и Вербу (1975), эти формы следующие: 1) участие в выборах, 2) участие в предвыборной борьбе, 3) групповая активность (чаще всего — на уровне общин), 4) отдельные политические контакты. Первые три формы относятся к коллективным политическим решениям, последняя — к индивидуальным. Предпринятое в аналитических целях выделение четырех форм участия не означает, однако, что между ними вообще нет никакой связи. Напротив, указывалось на то, что речь идет о структуре связей между отдельными видами участия.

В 1988 г. Уэлингер (США) выдвинул новую концепцию структуры участия. Он различает следующие пять типов: 1) участие в выборах; 2) участие в решении специфической проблемы (например, участие в гражданской инициативе); 3) участие в партийной деятельности (членство в партии); 4) гражданское неповиновение (незаконные акции, например, захват домов); 5) насилие (против лиц и вещей). Типология Уэлингера имеет преимущество, прежде всего, с точки зрения учета фактора "законность-незаконность" [7].

Среди социально-структурных факторов, особенно стимулирующих участие, преобладающее значение имеет социально-экономический статус граждан, определяемый, в первую очередь, уровнем образования, профессией и доходами. Поэтому говорят о стандартной модели участия, по которой высокая материальная обеспеченность приводит к формированию позитивного отношения к политической системе, и, наконец, к активному участию в

политике. Эта модель относится ко всем, в том числе, и к незаконным формам политического участия.

Наряду с этим, определенную роль играют и другие структурные переменные, особенно возраст и пол, причем их влияние оценивается различно в зависимости от обсуждаемых форм участия. Что касается роли гражданина (избирателя), то его активность возрастает к середине жизни, а затем вновь падает. Между возрастом и неконвенциональным участием существует линейная негативная связь: чем старше гражданин, тем менее он склонен к неконвенциональному политическому участию.

Английский ученый А. Марш выделяет два основных типа политического участия: ортодоксальное и неортодоксальное.

К ортодоксальному относится участие, обеспечивающее устойчивость и функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней, выраженные в законных формах.

К неортодоксальному отнесены несанкционированные действия, связанные с выражением требований или направлений против политической системы (протестное поведение). В отдельный тип выделяются политические преступления, т.е. политическая деятельность с использованием нелегитимного насилия [8].

Сходную с А. Маршем позицию занимает У. Милбрайт (США), подразделяющий политическое участие на конвенциональное (легальное и регулируемое законом) и неконвенциональное (незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям).

К первому типу он относит: голосование, участие в работе партий и избирательных кампаниях, участие в политической жизни общества, контакты с официальными лицами

Во второй тип он включает участие в демонстрациях, бунтах, решительных протестах против безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям. Неконвенциональное участие подразделяется на активные ненасильственные формы (демонстрации, пикеты, митинги и т. п.) и насильственные формы политического участия (терроризм, бунт и т. п.) [9]

Политическое участие можно также подразделять по степени, или уровню активности (активное — пассивное) Совмещая два параметра формы участия (приемлемые — неприемлемые) и степень активности (активное — пассивное), можно получить четыре типа политического участия, которые представлены в таблице.

Формы политического участия

Таблица 1

<i>Форма участия</i>	<i>Приемлемая</i>	<i>Неприемлемая</i>

Активное участие	- участие в выборных органах;	- насилие;
	- лоббистская деятельность;	- подкуп должностных лиц;
	- организационная деятельность (участие в политических партиях и организациях)	- дезорганизация
	- участие в политических демонстрациях и других политических акциях	
Пассивное участие	- участие в голосовании;	- пренебрежение к закону;
	- повиновение закону	- нарушение закона

Политическое участие часто подразделяют на автономное и мобилизационное.

Автономное участие — это свободная добровольная деятельность индивидов, преследующих личные и групповые интересы

9. В отличие от него, мобилизационное участие носит принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т. д. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов.

Безусловно, оба типа являются идеальными в том смысле, что в любом обществе, в любой политической системе присутствуют элементы того и другого. В тоталитарных и авторитарных режимах доминирует мобилизационный тип участия. Демократии в большей степени присущ автономный тип, хотя и при демократическом режиме существуют элементы мобилизационного поведения индивидов. Так, например, в избирательных кампаниях активно используется место манипулирования сознанием.

При анализе политического участия следует иметь в виду мотивы политической деятельности индивида. К наиболее общим мотивам относят идеологический, нормативный и ролевой.

Преобладание идеологического мотива означает, что личность участвует в политической жизни, разделяя и поддерживая официальную идеологию общества. Такой мотив обеспечивает идентификацию личных политических ценностей с политическими¹ ценностями государства. Последние фактически входят в структуру личности. Однако расхождение личных и политических установок может вызвать резко негативную и даже враждебную реакцию против государства и политической системы.

Нормативный мотив означает, что политическое поведение человека строится по правилам, диктуемым политической системой, без их соотнесения с личностными

ценностями и установками. Поведение индивида основывается на признании силы власти, выработанном в процессе политической социализации. Подчинение политической системе рассматривается как исключительно правильная и ценная ориентация.

Ролевые мотивы связаны с той социальной ролью, которую индивид выполняет при данной политической системе. Собственное положение связывается с существующей политической системой: ее институтами и ценностями. Таким образом, поведение человека с этим доминирующим мотивом будет напрямую связано с его социальным положением и собственной самооценкой. Чем ниже социальное положение, тем более вероятным становится радикальный настрой личности против существующей власти.

Чтобы должным образом понять условия, в которых граждане участвуют в политике, представляется целесообразным воспринимать индивидуальные качества граждан и их социальное окружение как условия, облегчающие или отягощающие политическое участие, но не как самостоятельно действующие факторы. Таким образом, *политическое участие* — это, за некоторыми исключениями, ориентированное на коллективные цели социальное поведение, которое осуществляется в комплексной взаимосвязи между институциональными структурами, конкретными политическими событиями, групповой принадлежностью и индивидуальными качествами.

Большое число эмпирических исследований, проведенных в различных странах, показывают, что женщины проявляют меньшую, по сравнению с мужчинами, политическую активность. Однако влияние пола на степень участия может существенно различаться. Так, в обществах, в большей степени сохранивших черты традиционного социального порядка, участие женщин в политике будет значительно ниже. То же можно сказать и о тех обществах, которые страдают от недостаточно высокого уровня социально-экономического развития. Действительно, в таких обществах разрыв между мужчинами и женщинами в обладании реальными возможностями для участия в политической жизни, а также необходимыми для этого знаниями и навыками, довольно велик.

Как известно, в любом обществе существует определенное представление о "естественной" роли женщины. Общества, в меньшей степени модернизированные, склонны приписывать женщинам такую социальную роль, которая отчуждает их от процессов участия в политике. Исследования показывают, что даже после того, как учтен уровень образования, различия в участии остаются. Повышение образовательного уровня женщин не уничтожает разрыва в участии именно потому, что действуют установки, принимаемые всем населением в отношении политической активности женщин.

В обществах, где действуют низкие стандарты жизненного уровня, участие в политической жизни общества чрезвычайно затрудняется также и тем обстоятельством, что женщины, как правило, не имеют времени для этого участия. Традиционное распределение хозяйственных и иных ролей в семье заставляет женщин посвящать очень много времени рутинной домашней работе и воспитанию детей.

Еще один фактор, который понижает женскую политическую¹ активность, связан с тем, что, как правило, роль лидеров общественного мнения в первичных группах — это роль мужская, поскольку общество в большинстве случаев андроцентристское. Такое положение особенно характерно для распределения социальных ролей, свойственного более "патриархальным" обществам и группам. Женщина часто просто следует

предпочтениям мужчин, заполняя символический набор атрибутов влияния мужчины — главы семьи. Таким образом, женщина практически лишается раскрытия личностного потенциала.

Эта своего рода "интеллектуальная зависимость" дополняется нормативными запретами на активность в социальном общении. Формы социального взаимодействия в рамках "женских" ролей строго фиксированы в нормативном отношении и отчуждают женщин от сложных форм политической активности. Все это повышает для женщин цену политического участия. Кроме того, женщины в меньшей степени могут надеяться на выгодные для себя результаты участия, так как институты участия зачастую имеют преобладающую "мужскую" ориентацию [10].

Литература

1. Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. Bonn, 1991. S. 251-252.
2. International Encyclopedia of the Social Science. N.Y., 1968. P. 101.
3. См.: Рабочий класс в странах Западной Европы. М.: Наука, 1982. С. 64-65.
4. См.: Мигранян А. История теории демократии // Лекции по политологии. Т, I. Таллин: ПАНОР - пресс, 1991. С. 53-54; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию : Учебник. 3-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 231.
5. Зарубежная политология: словарь-справочник / Под ред. А.В.Миронова, П.А. Цыганкова// Соц.- полит, журнал. 1998. С.241.
6. Verba S., Nue N. Partizipation in America: Political Democracy and Social Equality. N.Y., 1972. P.73.
7. См.: Политология. Краткий тематический словарь. Выпуск 3. М., 1993. С. 44.
8. См.: Шестопап Е.Б. Очерки политической психологии. М., 1990. С. 29.
9. Milbrath L. Political Partizipation. Chicago, 1965. P.19.
10. См: Гончаров Д.В, Гоптарева И.Б. Введение в политическую науку. М.: Юрист,1996. С.156-157.
11. Лазарис К. Тендерные исследования в Средиземноморском районе // Социс. 1992. N 5.
12. Дэвис А. Женщины, раса, класс. М., 1987. С.7.
13. См.: Неофеминизм о путях решения женского вопроса // Идеино-политическая борьба и некоторые проблемы женского движения. М.: Мысль, 1981. С.150.
14. См.: Женщины в современном мире. С. 322.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т 21. С.77.
16. Айвазова С.Г. Женщины в российском обществе: тендерное измерение политического процесса. М.: РАН, 1997.

17. Усачева Н. Женщина: ее статус, судьба и образ в мировой культуре. Караганда, 1995.
18. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С.418.
19. Шакирова С.М. Феминизм как философская проблема. Алматы, 1996.
20. Егемен Казакстан "Сыргалым" 1998. NN 13, 18, 28,46. Туркестан. 1998. N9.
21. Бовуар Де С. Второй пол (главы из книги) // Иностранная литература. 1993. N 3.
22. Роуз Х. Исследования женских проблем в Великобритании // Социс. 1992. N 5. 23
Айвазова С. Г. Женщины в российском обществе: тендерное измерение политического процесса. С.54
24. Newsweek. 1984. 16. IV.
25. Женщины СССР. Стат. сборник. М.: Статистика, 1986. С.20-25.
26. См.: Карпыкова С.С. Женская проблематика в казахстанской историографии 20-80-х гг. XX в.: итоги и перспективы развития // Состояние и перспективы развития тендерных исследований в Казахстане. Алматы: Акыл Ютабы, 1998.